

— Добавь еще сто очков жертвоприношения! Хуо Фэн прикинул, что сейчас у него уже накопилось около пятисот очков. Как только он наберет тысячу, сможет обменять их на что-то действительно ценное в системе. Перед ним царил беспорядок: большое тело Датурного змея исчезло, оставив лишь смятение вокруг. — Эй... Внезапно совсем близко послышался слабый голос. Хуо Фэн обернулся и увидел, как Ю Сяогаун, находящийся в коме, слегка дернулся. Похоже, это была лишь произвольная реакция тела. — Ты скоро проснёшься? — Так быстро? Хуо Фэн удивился: дух Ю Сяогаун сильно пострадал, и он сам был приносим в жертву. Хуо Фэн ожидал, что тот будет без сознания еще какое-то время. Но, судя по всему, пробуждение было не за горами. И, раз так, он быстро покинул место, где бушевала мандала-змея. Он подошёл к телу погибшего призрачного волка, набрал немного волчьей крови, смешал её с землёй и листьями, затем намазал эту массу на свое тело, особенное внимание уделяя лицу и груди. Его одежда и штаны были порваны безжалостно. Сделав всё это, Хуо Фэн нашёл высокий травяной участок и лег в него. Даже в этом состоянии он выглядел более серьезно травмированным, чем Тан Сань. — Милая учительница! Примерно через четверть часа Ю Сяогаун вдруг проснулся, словно вырываясь из кошмара, и с воем закричал имя Танг Сани. Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что лежит на земле в крайне неудобной позе. — Аааа! При малейшем движении его всего пронзила резкая боль. Ночь окутала окрестности непроглядной тьмой. Странная тишина вдиралась в слух, не слышно было даже пения птиц. А Танг Сань и Хуо Фэн внезапно исчезли. Ю Сяогаун впал в панику. Хотя совесть его и была весьма неразвита, всё же тень ответственности не покидала его. Если Хуо Фэн и Танг Сань исчезнут таким образом, объяснить это в Академии Нотинг будет крайне затруднительно. Это были два блестящих образца для его теории непобедимости! Стиснув зубы от боли, он поднялся с земли и огляделся вокруг. — Ах! Внезапно в тишине раздался пронзительный крик. Ю Сяогаун, вновь поднявшись, неожиданно рухнул на землю. Его лицо потемнело, а пот со лба ручьями лился, словно он провёл в аду минуту. К ужасу, он почувствовал, что конечности начали терять подвижность, а правая рука раздулась до двойного размера и приобрела странный чёрно-пурпурный цвет. — Отравлен! Яд Датурного змея был крайне токсичен! Ю Сяогаун с трудом проглотил слюну. Он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, Ло Санпао был укушен этой змеей. Укус пришёлся именно на правую переднюю лапу. Дух зверя и его хозяин были едины, так что ядовитый укус отражался и на нём. Хуо Фэн, тем временем, продолжал дремать в траве, не зная о бедах другого. Прошло много времени, прежде чем Танг Сань пришёл в себя. Обнаружив, что остался жив, он не испытал радости, но сразу начал проверять своё состояние. С помощью техники Сюаньтяня он обследовал своё тело. Вскоре он вздохнул с облегчением: лишь два сломанных ребра и несколько поверхностных повреждений. Не смертельно. Он сам восстановил ребра, принявшись за самоконтроль и фиксацию их ветками, обёрнутыми в тряпки. Боль была невыносимой, но он справился. — Учитель! Внезапно в его сознании возник образ Ю Сяогауна. Хуо Фэн осмотрелся и понял, что находится не там, где был раньше. Датурный змей исчез. Он тряс головой, пытаясь вспомнить, как получил удар от хвоста змеи. С трудом вставая, он заметил неподвижного Ю Сяогауна на земле. — Учитель! Сердце Тана заколотилось, и он вспомнил, что тот уже находился в коме, когда они сражались с Датурной змеей. Теперь же и Хуо Фэн пропал. Не думая о судьбе Хуо Фэна, он подошел к Ю Сяогауну, принуждая себя игнорировать резь в груди. — Учитель, что с тобой? Но ответа не последовало. Танг Сань увидел лицо своего учителя, и его сердце сжалось от ужаса. — Яд! Лицо Ю Сяогауна окружали черные тени, тело было неестественно жестким, он полностью потерял сознание. Правая рука опухла, приобретя жуткий пурпурный оттенок, словно разваливающаяся плоть. — Это яд Датурного змея... Столько воспоминаний накатывало на Тан Сана о недавнем укусе Ло Санпао в ту же самую лапу. Сознание духа и его хозяина было связано, значит, и учитель тоже отравлен! Тан Сань крепко схватил Ю Сяогауна за правую руку, потом выдохнул с облегчением: к счастью, стягивающая тряпка на верхней части руки удерживала яд. Но времени было в обрез. Если он не отреагирует быстро, последствия будут ужасны. — Я надеюсь, что учитель не воспримет это как предательство, когда проснется. Он

разжѐг костер и достал нож с ледяным блеском. Ножик разогревался на костре, пока лезвие не засияло ярко-красным. Подготовив всё, Тан Сань сжал нож в правой руке, палая от пота. Глаза его сузились, он смотрел на место, где начиналась рука Ю Сяогауна. Собрав все силы, он решительно взмахнул рукой и с силой вонзил нож!

<http://tl.rulate.ru/book/112731/4632253>